

— Понятно, — Наньгун Юйлян резко встал, и под влиянием алкоголя жрец из семьи Наньгун стал гораздо смелее. — Позвольте мне, Юйляну, осмотреть Ваше Высочество, чтобы искупить свою вину.

Маленький жрец, хотя и был в состоянии лёгкого опьянения, в глубине глаз всё же мелькнул расчётливый взгляд, который князь Цзинь сразу же заметил. Схватив его за руку, он остановил жреца.

— Глубокой ночью, когда мы с тобой остаёмся наедине, лучше держаться подальше, — Цинь Юй тоже был слегка пьян, и его слова невольно стали слегка двусмысленными.

В обычное время Наньгун Юйлян бы уже отпрыгнул в сторону и, размахивая рукавами, ушёл бы, но сейчас...

— Хе-хе... — Жрец поднял брови и усмехнулся. — Не волнуйтесь, Ваше Высочество, я гарантирую, что у вас не возникнет никаких других мыслей.

Его щёки покраснели, и с той дерзкой улыбкой, которая обычно ему не свойственна, Цинь Юй, запрокинув голову, слегка опешил.

Ээ... В спину резко пронзила боль, и князь Цзинь, не издав ни звука, мягко опустился на пол.

Цинь Юй не знал, на какую точку нажал Наньгун Юйлян, но половина его тела онемела и болела, и он не мог использовать никакие приёмы.

— Наньгун Юйлян, ты...

— Ваше Высочество, вы не должны звать на помощь, иначе люди могут подумать, что я сделал с вами что-то неподобающее, — Наньгун Юйлян искренне посмотрел на князя, затем нажал на болевую точку на его пояснице и спокойно встал, чтобы уйти.

...

Дверь открылась и закрылась. Цинь Юй лежал на полу, ошеломлённый. Прошло несколько мгновений, прежде чем он немного пришёл в себя. Неужели меня только что... поддразнили? Неужели меня действительно поддразнили?!

Князь Цзинь попытался подняться, но снова упал, тихо вскрикнув. Как и сказал жрец Наньгун, сейчас действительно нельзя было звать на помощь, иначе как объяснить, почему он лежит на полу и не может встать.

После награждения генералов в Сюаньчэне и обсуждения дел с северными ху князь Цзинь продолжил инспекцию на восток. Его повозка плавно двигалась по казённому тракту.

Наньгун Юйлян выглянул из окна, слегка заколебавшись, затем открыл дверь и вышел.

— Стражник Ли, мне нужно встретиться с князем Цзинь.

В тот день, хотя под влиянием алкоголя жрец и стал смелее, но, протрезвев, он сразу же пожалел о своей дерзости и начал беспокоиться, что князь затаит на него обиду.

В повозке

Цинь Юй, просматривая казённые бумаги, одной рукой слегка массирует поясницу. Хотя в тот

день он и оказался в неловком положении, пролежав на полу некоторое время, на следующий день рана на пояснице действительно зажила лучше.

— Ваше Высочество, жрец Наньгун просит аудиенции.

— Хм? — Князь Цзинь очнулся. Хотя рана на пояснице и зажила, но то, как маленький жрец подразнил... тьфу! Как он осмелился оскорбить меня, я всё ещё помню!

— Войдите, — Цинь Юй произнёс спокойно, скрывая свои дурные намерения.

— Приветствую Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян сразу же поклонился и опустился на колени, почтительно сказав:

— В тот день я выпил лишнего и в своих словах оскорбил Ваше Высочество. Прошу прощения.

Поздно! — пробормотал про себя Цинь Юй, наклонившись и помогая ему подняться. — Юйлян, не стоит так церемониться. Я уже давно не придаю этому значения. Тем более, что теперь мы станем одной семьёй, и я не буду на вас обижаться.

Одной семьёй? Наньгун Юйлян внутренне вздрогнул, почувствовав крайне неприятное предчувствие, и поспешно спросил:

— Что Ваше Высочество имеете в виду?

— Хе-хе... В тот день я услышал, как вы упомянули девушку Сян. Теперь, когда я подумал, она уже в возрасте, когда пора выходить замуж. Я хочу взять вашу сестру в жёны как супругу князя Цзинь, — князь улыбнулся, уголки его глаз опустились.

Супруга князя Цзинь! Долгое время в голове Наньгун Юйляна был лишь этот повторяющийся термин.

— Ваше Высочество, моя... моя сестра ещё слишком молода, — опомнившись, Наньгун Юйлян поспешно опустился на колени.

— Эй! — Цинь Юй прервал его, с интересом глядя на него. — Двадцать лет — это уже не молодость.

— Но... но...

— К тому же, семья Наньгун славится своей честностью, и я восхищаюсь этим. Ваша сестра также проявляла ко мне интерес, так что, думаю, это будет прекрасный союз.

Князь Цзинь полностью игнорировал его возражения, продолжая говорить сам. Наньгун Юйлян смотрел на него, ошеломлённый, затем резко ударил головой о пол.

— Прошу Ваше Высочество, пощадите Сян.

— Пощадите? — Цинь Юй приподнял бровь. — Ваши слова звучат так, будто Сян, выйдя за меня замуж, понесёт огромные потери.

— Юйлян не смеет, — Наньгун Юйлян опустил голову, с трудом произнося слова. — Ваше Высочество знает мои чувства. Прошу, проявите великодушие.

— Что? Разве только вам позволено любить эту красавицу, а мне нельзя? Или, может, вы уже

тайно обручились?

— Конечно, нет.

Наньгун Юйлян слегка разозлился. Цинь Юй фыркнул, откинулся назад и сказал:

— Если это не так, то я сразу же отправлю свадебное письмо. Юйлян, ждите приглашения на свадьбу меня и вашей сестры!

Сколько людей в этом мире могут избежать внимания князя Цзинь? Тем более, что Сян когда-то была влюблена в него. Гнев в сердце Наньгун Юйляна кипел, и он больше не мог сдерживаться.

— Ваше Высочество! — Он гневно посмотрел на князя и спросил:

— Вы ведь не любите Сян, так зачем... зачем это?

— Сян красива, возможно, я смогу полюбить её.

Возможно... Тогда что вы считаете Сян, просто игрушкой? Наньгун Юйлян стоял на коленях, выпрямившись, голова опущена, гнев в его сердце превратился в отчаяние.

— Ваше Высочество, вы серьёзно?

— Да.

Наньгун Юйлян опустил голову ещё ниже. Цинь Юй смотрел на него и наконец почувствовал, что гнев за то оскорбление утих. Он усмехнулся и легонько поднял его голову.

— Жрец, на самом деле... — Цинь Юй нахмурился. — Ты... что с тобой?

Наньгун Юйлян слегка поднял голову, его лицо было в слезах, глаза слегка опухли, щёки покраснели от сдерживаемых эмоций. Князь Цзинь на мгновение растерялся, затем очнулся.

Хотя слёзы на красивом лице и выглядят привлекательно, но когда жрец так плачет, князь Цзинь почувствовал себя настоящим подлецом.

— Мужчине нечего бояться, что он не найдёт жену. О чём ты плачешь? — Цинь Юй нахмурился.

— В этой жизни я не женюсь ни на ком, кроме неё.

Ээ... Цинь Юй внутренне разозлился. Он хотел просто выпустить пар, но теперь чувствовал себя виноватым. Это было действительно глупо.

— Юйлян... это... я просто пошутил, не принимай это всерьёз, — Цинь Юй попытался изобразить добродушную улыбку, чувствуя искреннее сожаление.

Плач внезапно прекратился. Наньгун Юйлян смотрел на князя, долго смотрел, пока сам князь не начал нервничать.

— Жрец.

— Как Ваше Высочество может так поступать!!

Наньгун Юйлян пришёл в ярость, подойдя ближе к князю, гневно сказав:

— Ваше Высочество считает чужие чувства и искренность просто игрушкой! Так играть со мной, неужели вы считаете мою семью Наньгун своей игрушкой!

Действительно, он красив, когда плачет! Князь Цзинь слегка отклонился назад, в голове мелькнула несерьёзная мысль.

Ну и что... что за гнев! Ты же сам поддразнил меня! — Цинь Юй внутренне слабо возразил.

— На самом деле...

— В глазах Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян снова гневно прервал его, крича:

— Всех можно просто дразнить, все должны развлекать вас, неужели в вашем сердце нет ни капли доброты?

Лицо Наньгун Юйляна исказилось от гнева. Цинь Юй смотрел на его глаза, полные ярости, и внезапно почувствовал раздражение, гнев вспыхнул без причины.

Что такое Наньгун Сян, чтобы ты так себя вёл со мной!

— Заткнись, — Цинь Юй оттолкнул Наньгун Юйляна, щурясь, холодно сказал:

— Если будешь продолжать, я сделаю это свадебное письмо настоящим.

Наньгун Юйлян снова упал на колени, смотря на князя, не находя слов. Через некоторое время он снова ударил головой о пол.

— Прошу прощения, Ваше Высочество.

Бум-бум-бум... Голова жреца Наньгун стучала о пол повозки, и Цинь Юй чувствовал, как пол трясётся.

Оказывается, ты тоже можешь склонить голову, можешь унижаться, если использовать правильный метод. Я думал, жрец — это что-то особенное!

Цинь Юй внезапно почувствовал отвращение к такому поведению, ему стало не по себе.

— Уходи, — сейчас я действительно не хочу тебя видеть.

Наньгун Юйлян снова сильно ударил головой о пол, вставая. Цинь Юй заметил, что его лоб был покрыт пылью, а обычно спокойное лицо было омрачено.

— Я думал, жрец презирает иерархию и законы, оказывается, просто не использовал правильный метод.

— Я тоже думал, — Наньгун Юйлян, делая шаг к выходу, на мгновение задержался, слегка повернувшись к нему, сказал:

— Ваше Высочество хотите не просто подданных, оказывается, я был слишком узкого взгляда.

Подозрительность и противоречия князя Цзинь он знал давно. Он думал, что это беспокойство делает князя одиноким, поэтому, хотя Наньгун Юйлян не одобрял многие его поступки, он

сочувствовал и жалел его.

Теперь он понял, что ошибался. Князь Цзинь хотел, чтобы все, кроме него самого, стояли на коленях. Такое одиночество всё ещё жалко, но это было заслуженно.

В повозке

Цинь Юй сидел, слегка покачиваясь в такт движениям повозки, с недоумением глядя на дверь.

— Что он имел в виду?

Пересмотрев предыдущие главы, я обнаружил, что слово «Тайцзу» было заблокировано. Это нарушило какие-то правила!

<http://bllate.org/book/16170/1451064>